

Глава 123 - Профессиональное поведение (1/3)

Пальцы сжались, она выпрямилась и вошла.

"Мисс, у вас назначена встреча?"

"Я ищу Шэнь Бэйчуань".

Остановившись у леди за стойкой регистрации, она сказала неловко, даже чувствуя, что хочет найти трещину, чтобы попасть внутрь.

Все Шанбэй знали, что они разведены и что через несколько дней Шэнь Бэйчуань собирается выйти замуж за Линь Фэйр, но как та, которая должна была уехать далеко, она пришла в отель в такое неоднозначное время, чтобы искать своего бывшего мужа.

Рассредоточиться она чувствовала себя слишком невероятно.

"Мисс Цяо, Шэнь ждет вас на верхнем этаже президентского люкса 1818, вот карта номера."

С лишней золотой карточкой в руке Цяо Чуаса мог только быстро войти в лифт, хотя он постоянно поднимал себе настроение после телефонного звонка, но когда он действительно сразу же пришел в себя, он все равно не мог не хотеть отступить и убежать.

Дверь лифта открылась, она схватила свою комнатную карточку и вышла, сделав маленький шаг к двери 1818 года и сделав глубокий вдох, прежде чем снять свою карточку и войти внутрь.

Шэнь Бэйчуань должен приехать очень поздно, заставляя себя ждать.

Самое важное, что нужно сделать, это убедиться, что у вас есть правильные инструменты для того, чтобы делать то, что вам нужно.

И на стороне большого **, очевидно, что кто-то был положен, или даже катился порочно.

Ее сердце было мгновенно подавлено, и ноги пытались отступить, но холодный взгляд мужчины у окна заперся на нее, как на жертву.

"Очень хорошо, и необходимый профессионализм".

Саркастические слова сделали лицо Цяо Чуяо бледным белым, унижение пришло так быстро, что не было даже небольшого буферного времени.

"Что тебе нужно, чтобы остановиться на деле Лу?"

Пальцы за спиной продолжали сжиматься, но уже сделав первый шаг, он не позволил себе отойти назад.

"Это будет зависеть от того, сколько вы готовы отдать за Лу Ци".

Шэнь Бэйчуань подошел к нему из окна, шелковая пижама на его теле казалась запятнанной холодной ночью снаружи, такой же толстой и опасной, как и на улице.

"Что ты хочешь, чтобы я сделал?"

Пальцы почти перемешались, и мышцы, которые сжимали зубы вместе, болят, прежде чем они успели заставить себя.

Не вздрагивал под его давлением, но ее сердцебиение уже сильно билось.

Она даже не знала, что такое максимальный предел унижения, она любила Шэнь Бэйчуань в течение десяти лет, но не могла понять этого человека.

"Раздевайся и ложись сверху".

Холодный и высокомерный голос прозвучал снова, на этот раз не было слышно ни малейшего чувства, как будто это была простая команда.

Кьяо Чуаса подняла голову, когда Шэнь Бэйчуань дал название отелю "Рояль", она думала о том, как он унизит себя, но не ожидала, что он сделает больше, чем она думала.

Здесь только что была поставлена страсть, будь то Lin Fei'er или странная женщина, эта кровать была отвратительна для нее одним взглядом, не говоря уже о том, чтобы лечь.

"Я не люблю тратить своё время на бесполезные вещи, ты можешь выбрать, не может ли Лу удержать банкротство и крах, или я отпущу Лу Ци".

Преимущество высоты сделал Шэнь Бэйчуань смотреть вниз на нее снисходительно, и холодный и жестокий изгиб тонких губ заставил ее сердце чувствовать себя так, как будто она была разорвана глубокой и длинной раны.

"Ты не боишься, что твоей невесте будет плохо?"

Я не знаю, как я могу до сих пор учитывать чувства Лин Фейер, или, возможно, она просто не может найти вторую причину, чтобы остановить Шэнь Бэйчуань.

Просторная комната звучала с магнитной, а также опасной насмешкой: "Тебе не нужно беспокоиться за нее, у меня нет интрижки вне брака, но я просто женщина, которая случайно спит с денежными процентами, чтобы торговать, что тут плохого".

"Ты думаешь, что твоя ложь на этом ** повлияет на брак между мной и ней?"

Его подбородок был подрезан и поднят сильной рукой, а бледное, бескровное лицо Цяо вынуждено было встретиться с ним, сравнивая себя с дамой, которая платит деньги за сон!

Глаза были достаточно сильными, чтобы слезы не выливались наружу: "Ты счастлив так унижать меня, не так ли?"

Дрожь ускользнула от ее горла, и она думала, что готова быть униженной, но обнаружила, что этого недостаточно.

"Ты слишком высоко думаешь о себе".

Шэнь Бэйчуань сказал от

Небольшая коробка с лекарствами была вывезена на шкаф рядом с ним, Цяо Чуаса не понимал, что он имел в виду, но затем его глаза были наполнены шоком, когда он увидел содержимое этой коробки с лекарствами.

"Не нужно быть таким шокированным, разве ты не хочешь, чтобы я был счастлив, я могу быть счастлив, но это потребует от тебя хорошей продажи своего выступления".

Передавая ей коробку с таблетками, твердая вершина его бровей была поднята с сарказмом, а углы его глаз были явно презрительны.

Он действительно приготовил женский афродизиак!

"Шэнь Бэйчуань, это цена, которую ты платишь за то, что отпустил Лу Ци и Лу, верно?"

Слезы яростно атаковали под ее глазами, и все ее тело слегка дрожало в унижении, таком унижении, что она хотела убить, но она ничего не могла сделать, и чувство беспомощности и импотенции охватило ее.

Почему, он должен был сделать это с собой.

"Да".

Холодное слово "да" заставило ее кровь замерзнуть по всему телу, и не было слов, чтобы описать гнев и боль в ее сердце в этот момент.

"Надеюсь, ты сдержишь слово".

Отвернувшись от глаз, она взяла в руке коробку с лекарствами, нежные и компактные таблетки внутри даже не нужна вода, чтобы проглотить в рот, ее ноги шаг назад ноги, ее дрожащие пальцы упали на пуговицы ее собственной рубашки.

Прожив тридцать лет, я впервые понимаю, насколько жестоким может быть человек.

Shen Weichuan unmoving часы, очертить отличительные черты с оттенком холода, не призывая или остановить, так же, как наблюдатель спокойно наслаждаясь динамичной картины.

Блузка упала на ковер без звука, но она услышала звук разбитого сердца, так больно.

Пальцы остановились на мгновение, Цяо Чуаса снял нижнюю юбку, яблоко Адама Шэнь Бэйчуань скатилось бессознательно, "Раздевайся догола".

Единственной оставшейся тканью на ее теле был последний кусочек достоинства, она скребла зубами и медленно снимала его, полностью бросив все свое достоинство на землю и позволив ему растоптать его.

Кьяочуаса закрыла глаза полностью, вдруг захотелось, чтобы теперь она была бездушной, управляемой оболочкой, и не нужно быть в сознании, чтобы столкнуться с унижением, которое должно было произойти в следующий раз.

"Я не просил тебя приходить и развлекаться с закрытыми глазами."

(Конец этой главы)